

Сердце Мортариона / Mortarion's Heart (аудиорассказ)

WARPFROG Гильдия Переводчиков Warhammer <i>Сердце Мортариона / Mortarion's Heart</i> (аудиорассказ)	
	
Автор	Лори Голдинг / Laurie Goulding
Переводчик	Хелбрехт
Издательство	Black Library
Серия книг	Битвы Космического Десанта (серия романов) / Space Marine Battles (Novel Series)
Предыдущая книга	Master of the Hunt
Следующая книга	The Tranzia Rebellion
Год издания	2014
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Сцена 1: Корновинские равнины - день

На отравленных равнинах Корновина одинокий воин противостоял всем нечестивым орда Хаоса.

Он сражался упорно. Он сражался с силой и яростью, отбросив все условности и не думая ни о чём другом. За много километров отсюда Братства контратаковали вторгшиеся демонические армии из укрепленных анклавов, но Кальдор Драйго сражался один. Благодаря боевым медитациям библиария его

движения ускорились, он стал похож на легендарного чемпиона минувших эпох, который прорубался сквозь вражеские ряды.

Они набрасывались на него толпами иссохшей плоти и гнилых клыков, сломанных клинков и зазубренных когтей. Драйго повергал их одного за другим, меч радостно пел в его руках.

Сражаясь, он чувствовал, как вокруг копошатся многочисленные личинки. Горизонт в очередной раз осветили вспышки имперских орудий, и он увидел вдали раскрашенные десантно-штурмовые корабли ордена, которые низко летели над землёй. Орда оказалась в ловушке между свежей волной отделений терминаторов и очистителей гроссмейстера Кая и самонадеянным новым лордом Серых Рыцарей, который прорубался сквозь арьергард. Драйго решил, что этого может оказаться достаточно, чтобы Повелитель Смерти лично обратил внимание на происходящее.

Он не знал, судьба это или просто шанс, но понял, что добыча близко.

Драйго прорубился сквозь толпу и путь ему преградили выжившие чемпионы князя демонов: рождённые для битвы и истощённые тысячелетиями бесконечного увядания неумолимые воины Савана Смерти были исключительными противниками. Из латных перчаток Драйго вырвался психический шквал, раздирая их гниющую плоть и разрушая древние доспехи. Но они продолжали приближаться, и в их глазах сверкала неослабевающая ярость.

Драйго стрелял, пока в штормовом болтере не закончились боеприпасы, а затем ударил влево и вправо мечом. Он разрубил ржавый нагрудник одного из воинов и начисто снёс череп...

Там. Сзади.

Вспышка предвидения спасла его, он успел броситься в сторону, прежде чем чудовищная фигура Повелителя Смерти упала на землю на рваных крыльях. От силы удара толпа меньшего сброда разлетелась в стороны, а в грязной земле появились борозды от когтей покрытых бронёй ног.

Астартес повернулся к новому врагу, держа наготове меч.

- Стой, демон. Не приближайся. - Раздался голос Драйго сквозь вокс-решётку шлема.

Пригнувшийся к земле князь демонов медленно выпрямился, сжимая ржавую рукоять боевой косы. Черты его измождённого лица всё время оставались в тени. Из нижней половины капюшона виднелась устаревшая дыхательная маска искусной работы, с каждым шипящим вздохом извергавшая клубы ядовитого пара. Он уставился на Серого Рыцаря в покрытом кровью и вмятинами доспехе. Когда Повелитель Смерти заговорил, его голос звучал подобно треску костей.

- Тебе не напугать меня, маленький ведьмак. Ты... *не тот*, - произнёс Мортарион.

Ближайшие демоны невнятно загоготали в извращённой пародии на смех, приближаясь к своему повелителю и его добыче. Астартес не шелохнулся.

- Может я и не "тот", о ком ты говоришь, но я проложу для него путь, - ответил Драйго.

- Божественное пророчество или попытка выдать желаемое за действительное? - фыркнул примарх.

Повелитель Смерти наклонил голову, словно сравнивая себя с Драйго.

- Ты собрался противостоять мне, связать меня со смертным планом. Семь раз по семь. Да будет так.

Произноси свои бесполезные ритуалы и пустые слова власти.

Драйго прищурился за визором.

- Я называю тебя Мортарионом, падшим примархом Четырнадцатого легиона, господином Гвардии Смерти. Ты - Ужасный Освободитель Барбаруса. Ты - Жнец и Путешественник. Повелитель Смерти и Бледный Король. Ты...

- Титулы. Титулы и прозвища, созданные умами меньших существ, для почтения или клеветы. - Презрительно прервал Серого Рыцаря Мортарион. - Они знают меня только по тому, что я сделал, или боятся того, что я могу сделать. Подхалимы и рабы, как союзники, так и враги - как они могут надеяться связать меня этими смешными смертными словами?

Он поднял огромную руку в латной перчатке и направил на Драйго:

- Кто *ты* на самом деле?

Сцена 2а: Корновинские равнины - день

Считанные часы назад казалось, что наконец-то грядёт Апокалипсис из древних легенд. После нескольких месяцев голода и эпидемий, которые поразили человеческое население некогда цветущей планеты и обратили его друг против друга, когда выжившие плача молили о милосердном освобождении через смерть, началась война. В материальный мир хлынули такие ужасы, которые бросали вызов самому разуму смертных, и мёртвые восстали из земли, снова бродя по ней под роями жужжащих раздувшихся мерзких мух.

Драйго не знал, было ли всё это с самого начала частью грандиозного плана Повелителя Смерти или он просто воспользовался появившейся возможностью в этом далёком уголке Империиума. Драйго знал только, что это вышло даже за рамки Конклава Дьяболус - это не простой демон стремился расширить своё влияние или выслужиться перед своим богом-покровителем.

На Корновин явился сам Мортарион во главе огромной чумной орды. Такие как он редко покидают Око.

Некогда благородный примарх, сын Императора Человечества возвышался на поле битвы над своими нечестивыми миньонами и двигался вперёд с мрачной целеустремлённостью. Каждый могучий широкий взмах ржавого лезвия боевой косы с почти отвратительной лёгкостью рассекал броню, плоть и кости его врагов.

Демоническая орда шла на столицу и большинство смертных защитников планеты давно уже пали, как скошенная трава, под её натиском. Только отважные космические десантники из ордена Серых Рыцарей противостояли демонам. Они были готовы пожертвовать всем во имя этой окончательной победы. Все воинские инстинкты Драйго взывали оставить южный кордон и приказать своим воинам атаковать элитные когорты демонического примарха или даже передислоцировать свои отделения и вспомогательные подразделения на несколько километров ближе...

Но он не стал так делать. Он верил в замысел верховного гроссмейстера.

Драйго развернулся удивительно легко для человека в тяжёлом терминаторском доспехе и рассёк клинком очередного гниющего демонического зомби. Плечом к плечу с ним сражались стражи-

паладины, удерживая монстров на расстоянии. Для них было делом чести защищать гроссмейстера Шестого Братства Серых Рыцарей, и всё же он не мог не чувствовать, что они мешают ему, когда схватка становилась особенно плотной.

Ни один из когда-либо живших Серых Рыцарей, ни один достойный герой ордена охотников на демонов никогда не сражался лучше Кальдора Драйго – почему же сейчас ему приходится вести бой в окружении телохранителей? Почему он вынужден расширить психические боевые способности на своих людей, выискивая бреши в их защите, чтобы в долю секунды между парированием и ответным ударом атаковать самому?

Там. Справа. Не задумываясь, он выстрелил два раза.

Болты пролетели рядом с братом Алефом, всего в нескольких миллиметрах от бронированного визора, и снесли голову чумному созданию, которое он собирался прикончить сам. Пока тело падало в грязь, паладин посмотрел на Драйго. Показалось, что на мгновение на его безликой лицевой пластине появилось замешательство. Драйго кивнул, и, улыбаясь, отвернулся.

- Всегда пожалуйста, брат. Похоже, порой и мне приходится защищать собственного телохранителя.

Он услышал сзади смех Торва. Библиарий обычно был мрачен, и его смех резко контрастировал с яростной варп-молнией, которую он выпустил из кончиков пальцев, повергая демонических отродий.

- Всё ещё жаждете своей доли славы, повелитель? Я и в самом деле чувствую сегодня в вас чрезмерную гордыню? – спросил он.

Драйго не ответил, а вместо этого бросился вперёд, вращая силовой алебардой “Немезида”. Прежде чем паладины успели двинуться следом, чтобы прикрыть своего гроссмейстера, он с безмолвным криком разрубил пополам трёх существ, пролив их нечестивые внутренности и мерзкую кровь в грязь. Серый Рыцарь ударил концом металлической рукояти алебарды о землю.

- Видишь, с чем мне приходится иметь дело? Они хороши, но эти старые няньки чертовски медленны для меня. Мне безопасней в одиночку!

Библиарий снова рассмеялся и направил очередной психический взрыв в орду.

Драйго посмотрел вверх и увидел болезненно-жёлтые облака, кружившиеся в небесах. Он почувствовал приближение десантно-штурмовых кораблей Серых Рыцарей за несколько секунд до их появления. Три из них мчались над полем битвы, соблюдая идеальное построение, взрывая вражескую орду плотным прицельным ракетным огнём и добывая уцелевших из штурмовых пушек.

Мерзкие создания продолжали наступать, несмотря ни на что. Сотни – нет, тысячи! – демонов, начиная от шатавшихся одноглазых мертвецов с ржавыми чумными ножами, заканчивая гудевшими и ревущими тупыми тварями, чьи неуклюжие тела изгибались и корчились, как у гигантских отвратительных слизняков.

И повсюду хихикали и кудахтали приземистые мелкие ужасы, ковыляя под ногами и свисая с вялой плоти своих больших кузенов, карабкаясь на зазевавшихся врагов или забивая траки техники мякотью своих раздавленных тел. Казалось, что им нет конца, как и тучам шумных насекомых, привлечённых зловонием распада, что следовал за ними.

Вот почему атака Геронитана была так тщательно спланирована.

- Пора, братья. Покончим с этим.

Все Серые Рыцари на Корновине отчётливо услышали по воксу голос верховного гроссмейстера. Этот голос мог повелевать целыми мирами или вершить над ними суд.

- Всем капитанам, приготовиться к атаке.

Непринуждённое поведение Драйго исчезло. Его взгляд снова сфокусировался на возвышавшейся фигуре Повелителя Смерти. На таком расстоянии от истинного врага легко было не воспринимать всерьёз толпу меньших демонов, но теперь у отряда Драйго появилась жизненно важная роль, которую им предстояло выполнить.

- Капитан Сервий, строй ударные отделения. Фланговое построение вдоль южного кордона. Ловушка лорда Геронитана собирается захлопнуться, и Шестое исполнит свою роль! - приказал Драйго.

- Строиться! Открыть огонь! - слышались команды Сервия.

Повергая демонов клинками и болтами, Братство перегруппировалось и перешло в атаку. Они ударили в растянувшийся фланг орды, десятки облачённых в броню Серых Рыцарей атаковали чумных тварей с низких склонов долины.

Со всех сторон другие капитаны выдвигались в разных направлениях, прореживая толпы и выигрывая время, чтобы флотские авгуры зафиксировали орбитальный прицел на Мортарионе и его свите. Выигрывая время, в том числе и для хирургического удара Геронитана.

- Во тьме блуждал я, дабы смогли мы принести очистительный свет падшим сынам Императора. Пред Его святым взором смогут предстать только праведники. Может, и мы удостоимся прощения.

Вокс-передача оборвалась. Драйго нахмурился. Он впервые услышал в благородных словах Геронитана что-то, пусть и совсем слабо, но похожее на сомнение.

Сцена 26: Авангард - день

В ослепительной телепортационной вспышке верховный гроссмейстер и все его паладины с поразительной точностью материализовались меньше чем в сорока девяти шагах от примарха-предателя. Рядом с Мортарионом сражались ветераны его развёрнутого старого легиона. Среди них были и печально известные воины Савана Смерти, вооружённые боевыми косами и облачённые в рваные мантии, развевавшиеся от поднятого телепортацией ветра.

Серые Рыцари открыли огонь, выкашивая из штормовых болтеров и огнемётов распухших воинов. Враги отреагировали слишком медленно. Они больше не были закалёнными космическими десантниками, как раньше, но ещё и не приняли демоническую форму, как желали. Паладины атаковали столь стремительно, что разорвали их быстрее, чем ушло времени об этом рассказать. Серые Рыцари вычищали всё вокруг потоками психического огня.

Геронитан дерзко вскинул свой клинок - легендарный Титановый меч - и направил его на Повелителя Смерти, открыто вызывая на бой.

- Пади сегодня во имя истины, улюблённый сын всемогущего Императора! Сегодняшний день станет твоим последним, - крикнул верховный гроссмейстер.

Мортарион выпрямился в полный рост, не отрывая изогнутое лезвие косы от земли, и повернул голову в капюшоне, оценивая нового врага. Из архаичной дыхательной маски, шипя, вырывался пар.

Долгое время ни один из них не двигался, несмотря на бушевавшее вокруг сражение: адский гигант в гротескной броне и накинута поверх неё погребальной мантией, скорее всего, замер от психической силы верховного гроссмейстера Серых Рыцарей, смело стоявшего с непокрытой головой перед ним.

Повелитель Смерти рассмеялся. Это был ужасающий удушливый смех, который разнёсся далеко по равнинам, и демон и космический десантник вздрагивали от каждого звука. Казалось, что сражение остановилось, потому что обе стороны поняли – настал судьбоносный момент.

Геронитан сплюнул.

- Примиришься со своими тёмными повелителями, Падший. Долго я следовал за тобой по погружённой во мрак галактике и всем пожертвовал, дабы отомстить. Теперь ты наконец-то ответишь за свою ересь против благородного Империиума. Один за другим твои заблудшие братья пали от Молота Праведности, и сейчас я отправлю тебя к ним. Это – судьба всех предателей!

Мортарион вытянул иссохшую руку и расправил тонкие кожистые крылья за плечами.

- Глупый щенок. Тебя обманули, – произнёс он.

Примарх начал медленно и неторопливо размахивать крыльями и взбивать воздух. Взметнулись стелющиеся пары, набирая силу и кружась подобно отравленному урагану с Повелителем Смерти в центре.

- Вас всех обманули.

Геронитан почувствовал, как князь демонов накапливает психическую силу. Он поднял кулак в латной перчатке и сконцентрировался, чтобы рассеять мерзкие энергии, но, даже несмотря на помощь паладинов, было уже поздно.

Ураган взорвался, сбив тяжелобронированных воинов с ног. Нечестивый туман начал расползаться во все стороны. Мерцающие серебряные доспехи изгибались и ржавели, печати брони разрывались. Упавших Серых Рыцарей тошнило, они задыхались – сверхчеловеческая стойкость Адептуса Астартеса подвела их.

Одинок стоявший посреди чумного ветра Геронитан схватился за свою распадающуюся плоть, и *Титановый меч* выпал из его руки.

Сцена 2с: Корновинские равнины - день

Драйго закричал. Шестое Братство зачищало южный фланг, когда Геронитана сокрушило колдовство Повелителя Смерти, и Кальдор увидел, как верховный гроссмейстер упал на колени перед Мортарионом, проиграв и не сумев нанести ни одного удара. Князь демонов, словно палач, занёс косу, собираясь нанести смертельный удар.

Сквозь мутные туманы донёсся дерзкий демонический смех. Драйго отчаянно взревел.

- Торв! Спаси его! – закричал он.

Библиарий устремил мысли сквозь эфирные потоки, ограждая разум от ужасов варпа и зная, что надлежит сделать. Время словно замедлилось, когда коса Мортариона по дуге устремилась вниз, чтобы разрубить Геронитана пополам.

Торв крепко закрыл глаза и вытянул обе руки, словно что-то схватил, быстро увеличивая психическую энергию.

- *Призвать*, - прошептал он.

С визжащим хлопком, который эхом разнёсся в тумане, Геронитан исчез, и в это же мгновение боевая коса аккуратно рассекла воздух в том месте, где стояла его сгорбленная фигура.

Но недостаточно аккуратно. Случайно или по жестокой прихоти Тёмных богов, клинок Мортариона сумел снять жатву, и его лезвие окрасилось красным.

Во взрыве варп-перемещения прямо перед Торвом появился Геронитан. Голова раненного гроссмейстера откинулась назад и артериальная кровь из горла забрызгала библиария и ближайших Серых Рыцарей.

Раздались потрясённые крики. Драйго стиснул зубы и положил Геронитана на землю, тщетно пытаясь неуклюжими руками в латных перчатках остановить кровь. Стоявшие поблизости воины бросились к ним, у боевых братьев Шестого в облегчённой броне больше шансов помочь.

Торв подошёл ближе, на его окровавленном лице виднелся нескрываемый ужас.

- Апотекарий! *Апотекарий!* - закричал он.

Геронитан отчаянно протянул руки к братьям и отвратительное бульканье, которое возможно было просьбой о помощи, выступило кровавой пеной на губах. Изумлённый Драйго позволил оттащить себя в сторону и наблюдал, как рваная рана на горле его повелителя начинает чернеть и неестественно гнить - без сомнения последний дар Мортариона.

Несмотря на то, что его удерживали десять облачённых в броню космических десантников, Геронитан начал биться в конвульсиях в терминаторском доспехе. Они все были псайкерами и чувствовали, как его жизненное пламя угасает, подобно свече тёмной ночью. Затем его жёлтые глаза закатились, побелели и он умер.

Драйго мучительно взревел, его крик эхом подхватили воины Братства.

Так закончилась жизнь Линуса Геронитана, сорок седьмого верховного гроссмейстера Серых Рыцарей. Его гибель видели многие, но острее всех её почувствовал брат-библиарий Торв. И всё это время доносился далёкий смех Повелителя Смерти.

Сцена 3: Причастие - неизвестно

Они встретились на астральном плане.

С тех пор как конклавы завершились и целых пять полных Братств уже прибыли на Корновин, редко когда два гроссмейстера шли в бой плечом к плечу. Этого требовал великий замысел Геронитана - Мортарион собрал под своим знаменем всех военачальников и чемпионов Чумного бога с сотни секторов вокруг и для того, чтобы встретиться с ним в открытой битве, требовалась вся мощь Серых Рыцарей.

Духовное я Драйго парило посреди бесконечной пустоты, освещая её своим мысленным взором и отбрасывая тьму бледным психическим светом. Его душа, лишённая смертных ограничений и усталости плоти, продолжала одинаково сильно болеть от гнева и горя, и всё же это выпало именно ему.

Причастие необходимо созвать. Это путь ордена даже в неразберихе войны.

Первым отозвался Кромм. Драйго почувствовал его приближение, хотя физическое тело гроссмейстера находилось, скорее всего, в нескольких сотнях километров.

- Брат Драйго, Второе Братство разделяет твою боль, - произнес, приближаясь, Кромм. - Величайший из нас пал от клинка жнеца, и мы сами стали меньше.

Драйго принял его соболезнования, искренне склонив голову.

- Дристанн. Брат. Скорби вместе со мной.

Оба они вознесли свой психический взор над кружившимися облаками - метафизическим эхом конфликта, охватившего Корновин. Хотя едва ли здесь вообще было уместно говорить о таких понятиях как низ или верх. Пронзаемые блеклыми молниями и тусклыми актиническими вспышками облака бушевали и бурлили далеко внизу.

Они смотрели на планету со стороны, словно бессмертные, которые наблюдали за делами людей, хотя и знали, что скоро туда вернуться, как бы не закончилась их встреча. Каждый вспыхнувший и погасший уголёк, что кружился в суматохе, был очередной смертью, отзывавшейся эхом в эмпиреях. Каждый удар молнии был вестником зловещего оружия или психического удара.

Приблизился ещё один Серый Рыцарь, в отличие от Драйго и Кромма его душа пылала болью и агрессией.

- Какое нечестивое предательство лишило нас его? Я не поверил бы этому, но вижу правду, написанную в ваших душах, ясно, как днём, - произнес, подходя ближе, Кай.

Седьмой гроссмейстер Вардан Кай позже всех был принят в их непоколебимые ряды. Единственный конклав, на котором он присутствовал, был тот, где его провозгласили гроссмейстером, и возможно мрачная формальность происходящих событий ускользала от него.

- Укажите мне место, где мы нанесём ответный удар, и я приведу туда всё своё Братство, - произнёс рассерженный на их молчание Кай.

Несмотря на смелость заявления, Драйго видел за его словами неуверенность и боль.

- Не волнуйся, брат. Мы отомстим. Обещаю тебе, - успокаивающе сказал Драйго.

- *Отомстим?* - раздался голос.

Слово почти физически донеслось до них и все трое обернулись.

- Сейчас не время для мести, брат Драйго - слишком многое под угрозой. Это ты вызвал нас сюда, поэтому не стоит говорить со мной о такой мелочи, как месть.

Это был Джалл Фенрик, почтенный гроссмейстер Первого Братства. Каждый тщательно выверенный слог его мысли был подобен удару молота. Но удару молота, который нанесли с изяществом мастера-ремесленника, обрабатывающего хрупкий кристалл. Его присутствие сильно ощущалось при любом

психическом разговоре, но из-за смерти Геронитана, оно стало гораздо воинственнее. Остальные, возможно, опустились бы на колени перед ним, если бы подобный жест имел хоть какой-то смысл в этом плане существования. Вместо этого Кромм шагнул вперёд, приветствуя Джалла.

- Спокойнее, брат. Смерть Линуса тяжело сказалась на них, - примирительно произнёс Дристанн.

- Тяжелее чем на нас? Мы сражались вместе почти три века. Когда придёт время, никто не будет скорбеть о его утрате сильнее нас с тобой.

- И меня.

Драйго почувствовал присутствие своего старого наставника ещё на поле боя, и всё же он последним достиг Причастия. Ворт Мордрак возглавлял Третье Братство на противоположной стороне клещей, сжимавшихся с севера, а Драйго наступал с юга, когда Геронитан сделал последний роковой ход.

- Господин Мордрак, вы выглядите уставшим. Надеюсь, вам удалось благополучно отвести ваших воинов? - спросил Драйго.

- Теперь я твой брат, а не господин. Все, кто собрался здесь - братья. Только сейчас мы словно лишились отца...

Его духовный свет дрогнул, пронзённый багровыми линиями боли и переживаний. Драйго долго смотрел на него.

- Хмм, ничего такого, с чем бы я ни смог справиться, - хмыкнул Мордрак.

- Хорошо, *брат* Мордрак.

Внизу продолжали грохотать психические штормовые облака, а Драйго обратился далеко в пустоту:

- Брат Хасимир, брат Эллиат, вы ответите на призыв и примете участие в Причастии?

Когда эхо его слов пропало в бесконечной тьме, пять Серых Рыцарей устремили сверхъестественные чувства вовне, всматриваясь в несуществующий горизонт и ожидая ответа. Эллиат ответил, его голос дрожал и был тих.

++ Восьмое Братство изо всех сил спешит на Корновин, братья. ++

Фенрик и Кромм были самыми опытными в психическом общении и выискивали в небесах малейший след приближения его духовного света. Но раздавшийся всего несколько секунд спустя ответ гроссмейстера Хасимира, стал для них неожиданностью.

++ Также как и Пятое, хотя мне стыдно, что нас не было рядом с благородным Геронитаном, когда ловушка захлопнулась. ++

- Я вижу его! - указал далеко в пустоту Кай. - Лексек, ты далеко?

++ Часы. Дни. Враждебный ветер сбивает нас с курса в варпе. ++

++ И нас. Без сомнений это работа Тёмных богов. ++ добавил Эллиат.

Фенрик бросился к Драйго.

- Это - знак! Семеро отозвались. Ты знаешь, что это означает. Мы должны связаться с Титаном! Обряды

Наследования предельно ясны в этом вопросе. Мы можем отказаться от обычной процедуры и выбирать заочно!

В замешательстве Драйго посмотрел на Мордрака. Старый Серый Рыцарь, казалось, не заметил его взгляд.

- Семь из восьми. Никогда бы не подумал, что это возможно в такой дали от Святой Терры... - прошептал гроссмейстер Третьего Братства.

- Я не считаю, что сейчас уместно говорить о наследовании, но брат Фенрик прав. - Обратился ко всем Кромм. - Мы должны попытаться связаться с Титаном. Мы должны решить, как действовать дальше, учитывая, что без сомнений здесь, на Корновине, действуют и другие силы. Лорд Геронитан многим рисковал, и груз ответственности лёг на нас. Теперь нам предстоит решить, были ли многочисленные жертвы напрасны.

Сцена 4: Оружейная - день

Отступившие от кордона за линию фронта, рыцари Шестого Братства начали перегруппировку. У всех, кто сражался вдали от столицы и на флоте на орбите, приказ отойти вызвал растерянность и ужас.

Что-то изменилось, когда Геронитан пал. Что-то нарушило предопределённый ход событий.

Торв снял латную перчатку и увидел, что рука дрожит. Он глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться и сосредоточиться. Он видел бесконечные варианты будущего, как и все его братья библиарии. Они распутали пряди судьбы и подтвердили, что именно здесь и сейчас надо напасть на Повелителя Смерти. Они были так уверены. Могли ли они ошибиться?

Сервы-оружейники разомкнули печати брони и сняли забрызганный кровью нагрудник, поставив его на стойку для доспехов. Засохшая на металле кровь - кровь Геронитана - была гнилой, отравленной прикосновением косы Мортариона, и отвратительно воняла.

Торв почувствовал, как запах стал ещё сильнее, когда один из подошедших сервов стал обрабатывать броню струёй пара, смывая нечестивую мерзость. Другой читал защитные обереги против мора, окропляя очистительными маслами посеребрённые доспехи.

Библиарий осторожно оглядел временную оружейную. В то время как обескровленные полки СПО продолжали сдерживать демоническую орду, Братства отступили в последний бастионный анклав. Повсюду в тени главной базилики города он чувствовал безысходность, боль и отчаяние. Но пока смертные гвардейцы и сервы ордена рыдали и безучастно шли исполнять свой долг, боевые братья готовились.

Серые Рыцари понесли ужасную потерю, но, несмотря на произошедшее, они занимались своими ранами и обновляли клятвы. Если им снова придётся сегодня сражаться - они будут готовы.

В то же время, если им прикажут оставить планетарную столицу Корновина, то они выполнят приказ без церемоний или проволок. По правде говоря, всё зависело от результата Причастия гроссмейстера Драйго. На чаше весов - жизни миллиардов.

Когда сервы сняли правый наплечник, Торв снова уставился в грязный пол. Он не мог встретиться

взглядом с братьями, которые обычно искали в нём силу, как на поле битвы, так и вне его.

Он был псайкером среди псайкеров, его способности улучшали и оттачивали, так же как юстикара обучали метко стрелять из болтера или сражаться мечом. Мощный психический талант был его самым доверенным оружием, но сегодня он подвёл его. Он подвёл верховного гроссмейстера.

Библиарий не решился коснуться разумов братьев сверхъестественными чувствами, как часто поступал в прошлом. Он не посмел рискнуть увидеть в их душах скрытую истину. Он бы не вынес безмолвное обвинение в том, что смерть лорда Геронитана была его виной.

Мрачные мысли прервал приближавшийся отвратительный сервитор инквизитора Норстрандта. Закованные в металл ноги шаркали и лязгали, пока сервитор шёл вдоль рядов стоек с оружием и низких скамеек, на которых сидели Серые Рыцари, сопроводившие его появление раздражённым шёпотом. Облачённый в пышное убранство адепта регента, он служил неуклюжим скрипящим напоминанием о нездоровой паранойе инквизитора.

- Поиск - Драйго, гроссмейстер Шестого Братства. Поиск - Драйго, гроссмейстер Шестого Братства. - Раздался скрипучий механический голос из решётки встроенного в грудь передатчика. Если принять во внимание отсутствие у сервитора головы, зрелище становилось совсем омерзительным.

- Поиск - Драйго, гроссмейстер Шес...

- Гроссмейстер Драйго не принимает посетителей, - перебил его Торв. Затем поднялся и разогнал ближайших оружейников. - Вместо него вы можете поискать капитана, хотя я сомневаюсь, что он согласится общаться с вашим герольдом, инквизитор.

Безголовый сервитор остановился. Он вытянул левую руку, встроенные в ладонь линзы замигали, пытаясь сфокусироваться на библиарии.

- Назовите себя, - произнёс он.

- Брат-библиарий Торв. Шестое Братство. - Вздохнул Серый Рыцарь.

Несколько секунд раздавались щелчки и жужжание, прежде чем сервитор крепко встал на ноги. Замерцал встроенный в обрубок шеи гололитический проектор и над плечами появилась нечёткая проекция человеческой головы, которая уставилась на библиария.

Она повернулась на механическом теле, но бессвязно, словно они были какой-то нелепой марионеткой. Даже несмотря на искусственный свет и мерцавшее изображение, Торв узнал худое лицо по назойливой ухмылке. Когда человек заговорил, его голос был таким же безжизненным и безэмоциональным, как и у сервитора.

- Брат Торв.

- Инквизитор Норстрандт.

У библиария не было настроения для дипломатии. Не сегодня. Норстрандт, похоже, это не заметил. Он нетерпеливо фыркнул.

- Где гроссмейстер Драйго? Это ожидание неприемлемо.

Все вокруг замолчали, космические десантники начали перешёптываться. Торв сжал губы в жёсткую

линию. Несколько ближайших к герольду Серых Рыцарей встали.

- Все благородные гроссмейстеры учувствуют в Причастии. Как я уже вам сказал, гроссмейстер Драйго сейчас никого не принимает.

Норстрандт прищурился. Голова потрескивала, по ней пробегали помехи.

- Видимо, мне стоит напомнить, что каждая секунда вашего промедления приближает этот мир к гибели. Благородные Серые Рыцари так просто сдадут очередную планету Великому Врагу? Неужели ваша скорбь по лорду Геронитану является достаточным оправданием неисполнения святого долга?

Торв сердито уставился на гололит, едва сдержав возмущение.

- Если вы и в самом деле обеспокоены судьбой планеты, то, может быть, вам стоит лично ступить на неё, вместо того чтобы удостоить нас этим... бездушным представителем. Некоторые могут усомниться в вашей преданности Ордо Маллеус. Вы призвали Серых Рыцарей на войну, но сами командуете нами, преспокойно оставаясь в безопасности.

Его слова надолго повисли в воздухе. Астартес понял, что в оружейной стало тихо как в склепе. Внимание всех воинов ордена, сервов и слуг было приковано к собеседникам. Инквизитор снова фыркнул.

- Брат Торв, твой вид был создан для того, чтобы сражаться и умирать на службе бессмертному Богу-Императору. Если бы все мы были благословлены в Его глазах, как ты,- презрительно ответил Норстрандт.

Наконец инквизитор отвёл взгляд. Внутри спроецированного гололитом изображения появилась его рука, когда он поправил бусинку вокса в ухе.

- Пусть твой гроссмейстер свяжется со мной, когда перестанет кричать в пустоту, и мы посмотрим, останется ли на Корновине хоть что-то, что можно спасти.

Резкая вспышка и проекция исчезла. Один механический удар сердца сервитор-глашатай стоял неподвижно, затем дёрнулся и направился прочь.

Торв медленно выдохнул, подавив желание метнуть ему в спину копьё психической энергии. Он справился с яростью, чувствуя, как она покидает душу вместе с кровью Геронитана, которую смыли с брони.

Но вместо холодной уверенности керамики и алмазита полированных доспехов, после ухода гнева остались только вина и боль.

Сцена 5: Причастие - неизвестно

Конечно же, лорд ордена не пожелал поделиться со всеми братьями планами завершающего удара. Не было секретом, что проклятая душа Мортариона набирает силы, но никто не предвидел размах и масштаб нечестивого крестового похода примарха.

Из пяти присутствовавших гроссмейстеров только Кромм оказался посвящён в приготовления лорда Геронитана к войне. Теперь, когда его не стало, желание верховного гроссмейстера сохранить тайну

уступило необходимости выработать план действий или найти любой способ достичь всё ещё возможной победы. Кромм говорил, остальные слушали.

- Этот бой всегда был судьбой Линуса. Он знал это. Говорили, что его избрали из тысяч просителей ордена, дабы он исполнил величайший долг, и только его сочли достойным. Даже его имя было предсказано и создано, чтобы стать полной противоположностью Повелителю Смерти - безупречная оппозиция несовершенному созданию.

- Несовершенное только из-за того, что примарх был когда-то живым существом, а не родился в эмпиреях, - неодобрительно произнёс Драйго.

- Да. Он нечто вознесшееся, поглощённое тьмой - называй, как хочешь. Как князь варпа и слуга Чумного бога - он меньше чем демон, но всё же одновременно и гораздо больше. Линус Геронитан знал, что только он обладает силой ритуально связать и уничтожить Мортариона на материальном плане, и что его собственное имя стало смертельным словом. Также он знал, что возможности для этого боя будут крайне редки.

Шагнув вперёд, Кромм сотворил перед ними похожую на земной шар сферу, засиявшую в темноте. Огромные дрейфующие континенты и неконтролируемо разросшиеся города появились на её поверхности.

- Корновин. - Нахмурился Фенрик. - Предопределённая цепь событий вела нас к месту, где мог состояться ритуальный бой.

- Вы спросите, почему его план потерпел неудачу? Какая изменчивая превратность судьбы смогла изменить столь великий ход событий? У меня нет ответа, я знаю только, что после долгих ночных совещаний с прогностиками наш брат в одиночку направился к Санкту Санкторум. - Продолжал Дристанн Кромм. - Знамения были мрачными. Повелителя Смерти не победить ни силой одних рук, ни простой хитростью, ни даже самой мощной псионикой. Мортарион защищён от любого колдовства - какой бы иронии в этом не было - даже сейчас он ещё верен старым путям. Его тёмная и набожная вера похожа на веру древнейших ксеносов ещё тех времён, когда человечество не шагало среди звёзд.

- Причём тут ксеносы, - перебил его Кай. - Их тривиальные истории меня не интересуют. Лучше скажи, почему наш брат решил стать мучеником вместо того, чтобы попросить любого из нас сражаться рядом с ним в этой наиважнейшей битве.

Фенрик и Мордрак сердито уставились на Кая, но Кромм не обратил на него внимания.

- Геронитан пришёл ко мне, чтобы я помог в его поиске. Он похвалил меня за усердие и подавление Раксоского восстания и сказал, что если кто-то и знает, где искать в архивах, то это Дристанн Кромм.

Гроссмейстер колдовал свои воспоминания перед ними, его мысли выглядели словно пикты, вытянутые из глубин разума. Драйго и остальные наблюдали, как кружится шквал былых изображений и тайной символики - некоторые из этих гексаграмматических симметрий он узнал, но большую часть нет. Неизвестные, накопленные за тысячелетия знания, которые Серые Рыцари сохраняли и собирали.

- Мы обратились к самым древним записям и пророчествам ордена - нас основали в тёмные времена, братья, и я знал, что в мудрости Первых Лордов мы найдём скрытые истины о потерянных сынах Императора. - Мгновение он молчал, прежде чем продолжил. - Нам удалось узнать тайну, на которой зиждился план Геронитана.

Нетерпение Драйго росло. Прямо сейчас враг наступает, осталось слишком мало времени для таких бесполезных театральных сцен.

- Скажи же нам. Скажи нам, что вы нашли. Мы можем воспользоваться этим без возглавлявшего нас верховного гроссмейстера?

- Это - сложный вопрос, а не что-то вроде болтерной гильзы или охоты за дезертиром, - неохотно ответил Кромм. - Это - ересь. Это - богохульство. И одновременно... это - средство, с помощью которого мы можем уничтожить его.

Именно в этот момент заговорил долго молчавший Мордрак:

- Поэтому мы и здесь - решить провозглашать или нет приемника, который завершит ритуальный бой. Если Мортариона надо победить - ты откроешь эту тайну, брат. Или мы оставим это дело, как невыполнимое.

Осторожно поглядев по сторонам, Кромм отступил, словно не решаясь произнести слова вслух.

- Мортарион... Мортарион - это не то имя, которое выбрал для четырнадцатого примарха благословенный Император. Он дал ему иное имя, хотя я никогда не произнесу его, - прошептал глава Второго Братства.

На собравшихся гроссмейстеров опустилась тишина. Мордрак ахнул.

- У него есть *истинное имя*... и ты знаешь его? - благоговейно спросил он.

- Знаю. В некотором смысле.

- Прошу тебя, брат, - назови его! Чем это будет, как не оружием, которое получит каждый Серый Рыцарь на поверхности... - рассмеялся Кай, правда в его словах чувствовалось отчаяние и неуверенность.

- Нет. - Психический голос Фенрика эхом отозвался в пустоте, и Драйго мог поклясться, что даже его далёкая физическая оболочка задрожала от силы Джалла. - Это знание - не для каждого. Верховный гроссмейстер несёт бремя множества секретов, но не меньше у него и тайного оружия.

- Да. И я дарю это знание только новому главе ордена, дабы он закончил начатое Линусом Геронитаном, - согласился Дристанн.

Из далёкой тьмы снова донёсся голос гроссмейстера Эллиата:

++ Его нужно выбрать сейчас. Жаль, что мы с Хасимиром не успеваем, и не будем голосовать, чтобы ускорить избрание, хотя я свой выбор уже сделал. ++

- Как и я, - кивнул Кай.

- Терпение, братья. Не нужно спешить обмануть судьбу, - сказал Драйго. - Мы должны убедиться, что Обряды Наследования будут должным образом соблюдены, как приказал Малкадор Сигиллит, основывая наш орден.

Он увеличил интенсивность духовного света, сделав его похожим на маяк. Когда он снова заговорил, его психический голос отозвался далеко в пустоте.

- Гроссмейстер Тор, вы слышали всё из сказанного? - громко спросил Драйго.

Очень долго казалось, что не было ничего, кроме выжидающей тишины, кроме эфирного гула бушевавшей внизу войны. Неважно, со сколькими опасностями столкнулся Империя, неважно, сколько крестовых походов ведёт сейчас орден – один гроссмейстер и его воины всегда будут стоять на страже родного мира.

Корновин находился далеко, далеко от Титана и крепости-монастыря Серых Рыцарей, но Причастие сумело, несмотря ни на что, дотянуться до последнего из них. Голос Тора был резонирующим и бесконечно далёким.

++ СЛЫШАЛ. ++

- Прогностикары видят будущее?

++ НЕТ. ++

Драйго повернулся к остальным.

- Хорошо. Значит нас пятеро. Гроссмейстер Вардан Кай из Седьмого Братства, ты сказал, что принял решение, кто из нас станет новым лордом ордена. Назови его.

Кай не колебался ни секунды.

- Я называю Дристанна Кромма. Он единственный знает, где найти скрытые истины, с помощью которых можно повергнуть падшего сына всемогущего Императора. Не вижу никого, кто подходил бы лучше.

Кромм удивлённо посмотрел на него. Его духовная форма беспорядочно замерцала.

- И я, гроссмейстер Ворт Мордрак из Третьего Братства, поддерживаю выдвижение.

Прежде чем Драйго успел ответить, Кромм шагнул в центр группы.

- Братья, это – неправильно. Если судьбе суждено сбыться, то мне уготована роль короновать короля – я вооружу нового верховного гроссмейстера. Но не я буду им.

Покачав головой, Мордрак посмотрел на Драйго:

- Решение должно быть единогласным. Кромм отказался.

- Хорошо, я называю себя, – произнёс Фенрик, отпихивая Кромма.

Кай недоверчиво уставился на него:

- С какой стати, брат? Мне это не по душе.

- И мне, – добавил Мордрак. – Ты сказал нам, что сейчас не время для мести, но твои действия сильно пахнут тщеславием.

- Ты ждал, что кто-то из нас назовёт тебя? – с горечью спросил Фенрик.

Мордрак вздрогнул.

- Вряд ли. Я ранен. Я не иду ни в какое сравнение с Повелителем Смерти.

- Если любой из нас может быть... – снова взял слово Кромм.

В этот момент Драйго почувствовал холод. Пока пятеро гроссмейстеров выдвигали и отвергали кандидатов, он понял, что возможность остановить крестовый поход Мортариона ускользает с каждой секундой.

Ни у кого из них не было реальных оснований претендовать на звание верховного гроссмейстера, и ни один из них не подходил на эту роль: Кай – слишком порывист и неопытен; Кромм – слишком ценен, чтобы рисковать им в этой тщетной попытке. Ни Фенрик, ни Мордрак не позволят друг другу возвыситься без испытания. Драйго знал, что не его дело притязать на титул, но слова сорвались с языка:

- Я называю себя.

Все уставились на него. Фенрик усмехнулся.

- Невозможно. Разве ты не слышал нашего брата? Вот оно истинное “мстительное тщеславие”, – насмешливо произнёс он.

Драйго мрачно покачал головой.

- Вовсе нет. Я не желаю этой чести и недостойн её. Я не знаю, что утверждается в пророчестве, и также искренне не верю, что после гибели Геронитана нам удастся победить Мортариона здесь и сейчас. Всё пошло не так, как должно было или как было предназначено... Но, несмотря ни на что, я сражусь с демоном. Именно Шестое Братство подвело нашего повелителя на поле битвы и поэтому я искуплю вину, хотя и уверен, что прежде чем закончится день, семеро из вас соберутся ещё раз, чтобы назначить моего приемника.

Снова опустилась тишина. Драйго по очереди смотрел на каждого из братьев, ища малейший намёк на...

++ ПОДДЕРЖИВАЮ. ++

Кай обернулся на голос Тора.

- Насколько я понимаю, он не может выбирать, потому что не присутствует... – смущённо начал он.

Мордрак поднял руку.

- Он не может предлагать кандидата, но может поддерживать предложенного, что он и сделал. А раз сейчас на голосование выставлена кандидатура Кальдора, я призываю вас, братья, – пусть между нами не будет никаких секретов. Говорите, если видите Кальдора Драйго *первым среди равных*, лордом ордена и верховным гроссмейстером Серых Рыцарей.

Неудивительно, что первым ответил Кромм.

- Да. – Облегчённо произнёс он.

- Да. – Согласился Кай.

++ Да. ++ Хасимир.

- Да. – Мордрак.

++ Да. ++ Эллиат.

Все посмотрели на Фенрика, который неприветливо уставился на Драйго. Его пристальный взгляд был

таким глубоким и серьёзным, что Драйго неожиданно решил, что он и в самом деле только что выкинул большую глупость.

- Не делайте так, чтобы я пожалел об этом... - прошептал Джалл, затем добавил громче, - да.

Кай с нескрываемым облегчением рассмеялся, но Фенрик прервал его, не дав заговорить.

- Стойте. Он должен ещё принести клятву, и для этого нам нужен *Титановый меч*.

Только сейчас Драйго в полной мере понял, что его ждёт.

Сцена 6: Оружейная - день

Громкий колокольный звон разносился по столице и защитники Корновина понимали, что близится время последней битвы. На серебряных доспехах трепетали новые пергаменты с клятвами и защитные манускрипты со священными писаниями. Проводили ритуалы психического колдовства. Клинки повторно освящали и готовили к бою.

Торв шагал рядом с капитаном Сервием и наблюдал за тем, как пять могучих перезарядивших оружие рыцарей-дредноутов поднимаются с монтажных лесов. Окружавшие их слуги и техножрецы расступились, и пилоты направляли военные машины назад и вперёд, торопливо проверяя настройку систем, прежде чем широкими шагами направиться к месту сбора.

Когда наконец-то из санктума гроссмейстера Драйго поступило сообщение, о нём сразу же узнали все. Кальдор больше не был гроссмейстером - он стал лордом, и сегодня Серые Рыцари под его началом одержат праведную победу.

Торв остановился, когда открылись огромные адамантовые двери базилики и увидел, как в сопровождении паладинов из них вышел новый верховный гроссмейстер. Приветствия стали громче. Кричали собравшиеся боевые братья, некоторые из смертных слуг даже становились на колени, когда Драйго со свитой проходили мимо.

Когда бывший гроссмейстер подошёл ближе, библиарий ощутил болезненное предчувствие, но Драйго мудро и понимающе улыбнулся ему и Северию.

- Братья, друзья. У меня есть новости... - приближаясь, начал он.

- Похоже, мы уже в курсе, повелитель. Вы же знаете, мало что ускользнёт от острого слуха капитана, - ответил Торв.

- И в самом деле, - рассмеялся Драйго. - Когда всё закончится, мне и брату-капитану Северию придётся заняться вопросами, которые касаются званий и повышений. Но сейчас мне больше нужна твоя помощь, Торв. На поле битвы мне нужны именно твои таланты.

Торв замешкался.

- Повелитель... Я... - Слова застряли у него в горле из-за какой-то начавшейся суеты. Взгляд сместился с Драйго на ворота оружейной и сутулую фигуру, что приближалась к ним сквозь толпу.

- Поиск - Драйго, гроссмейстер Шестого Братства. Поиск - Драйго, гроссмейстер Шестого Братства.

Это был сервитор Норстрандта. Торв закатил глаза и указал на него:

- Инквизитор уже несколько часов требует разговора с вами.

Драйго повернулся, скрестив руки на нагруднике. Он говорил громко и чётко, заставив всех замолчать и прекратить дела.

- Ты нашёл меня, герольд? - смело произнёс новый верховный гроссмейстер.

Гул смолк, люди слушали. Сервитор замер - внутренние системы моментально узнали голос. Над ним снова появилась гололитическая голова инквизитора.

- *Гроссмейстер Драйго. Полагаю, что уместно вас поздравить, гроссмейстер Тор прислал сообщение с Титана. Он сказал, что прогностикары осудили ваше назначение лордом ордена.*

- Даже представить не могу, почему, - усмехнулся Драйго.

- *Не сомневаюсь, что у них были на это причины. Но эта катастрофа дорого обошлась нам. Пока мы разговариваем, к стенам столицы приближается демоническая орда. Меня не интересует закулисная борьба и политика правящего совета вашего ордена. Я рассчитываю, что вы без промедления приступите к выполнению обязанностей лорда Геронитана, дабы мы смогли, наконец, очистить планету от этих ужасов. Во имя Императора.*

Драйго нахмурился:

- Корновин? Планета уже потеряна. Речь никогда и не шла о её спасении.

Норстрандт моргнул.

- *Неприемлемо. Меня заверили в вашем полном уважении и сотрудничестве...*

- *Милорд инквизитор! Вы забыли своё место! - Взревел Драйго, затем продолжил поучительным тоном. - Вы находитесь и действуете здесь только потому, что мы позволили вам это. Не вздумайте ни на секунду поверить, что вы - творец этой кампании или что ваши бесцельные усилия кто-то вспомнит. Лорд Геронитан - да живёт его имя вечно - позволил Мортариону опустошить целые сектора, дабы вынудить его принять бой на Корновине и мы одержали бы здесь и сейчас великую победу.*

Лицо Норстрандта исказилось, черты увеличились в мерцающей проекции:

- *Ты не будешь говорить со мной таким тоном, космический десантник! - закричал разгневанный инквизитор. - Не забывай, кому ты служишь! Лорд Геронитан запятнал честь ордена, упрямо следуя тщеславному пророчеству. Больше я этого не потерплю. Не таким как вы...*

Драйго выпустил болт из штурмового болтера прямо в грудь сервитора. Тот отшатнулся на полшага, прежде чем рухнул на пол, кровь и пневматические масла брызгали на каменные плиты, пока исковерканное тело дёргалось и вспыхивало.

Никто в зале не сдвинулся с места. Единственным звуком была далёкая артиллерийская канонада. Торв выглянул из-за наплечника Драйго:

- Это было... недвусмысленно. И ещё очень убедительно.

Драйго медленно выдохнул, хотя оставался напряжённым:

- Сомневаюсь, что это по большому счёту что-то изменит.

Библиарий кивнул Сервию и паладинам.

- Повелитель, мы готовы служить вам, и Братства ждут ваших приказов. Также прибыл транспорт гроссмейстера Кромма - он говорит, что у него есть "два оружия", с которыми вы пойдёте в битву. Вы хотите, чтобы я подготовил вашу силовую алебарду, которой вы обычно сражаетесь?

Драйго слегка улыбнулся, выпрямился и отдал честь своим последователям, сложив руки аквиллой. Орудия грохотали всё громче.

- Нет. Она мне не понадобится.

Сцена 7: Арьергард - день

Городские орудия смолкли. Демоны кричали и вопили, упиваясь подорванным духом защитников и предвкушая грядущую резню. Неумолимо и непреклонно они оскверняли, отравляли и разлагали планету. И скоро падёт её последняя цитадель. Они хлынули на равнины, окружая город, втоптывая в грязь брошенные, поражённые личинками трупы Серых Рыцарей, которые пали от отвратительных миазм Повелителя Смерти. Здесь Геронитан поступил безрассудно и именно здесь должен был оказаться Драйго.

Торв, Кромм и Драйго появились посреди чумной орды в нескольких футах над землёй, ударная волна от перемещения отшвырнула во все стороны гниющие тела демонов. Приземлившись, все трое болтерами и психическими взрывами отбросили врагов ещё дальше. Началась отчаянная рукопашная.

- Где он? - спросил сражавшийся Торв

Драйго врезался в стаю жирных тварей, легко проломил хрупкий череп их чемпиона и свалил остальных метким огнём из болтера.

- Я ничего не чувствую. Их демоническое присутствие подавляет! - зло прорычал в вокс шлема Драйго.

Они втроём встали спиной к спине, двигаясь вместе и сражаясь. У них осталось совсем мало времени.

Сражавшийся парными фальшионами Кромм развернулся и съёл голову тощему ревенанту. Он ожидал, что гниющее тело упадёт, и оказался не готов к тошнотворной жидкости, которая внезапно хлынула из разорванного живота твари.

Она забрызгала лицевую пластину, шипя и испаряясь, разъедая печати на шее и наплечниках. Гроссмейстер покачнулся.

Драйго прикрыл Кромма, пока тот восстанавливал равновесие, но Дристанн неожиданно указал в грязь:

- Вот! Вот он!

Посреди поля битвы в грязи лежал клинок Геронитана - *Титановый меч*. Драйго схватил его и снял бронированный шлем.

- Быстрее, Торв!

Библиарий опустил голову и сотворил невидимую энергетическую стену, которая отделила их от орды и даже роев отвратительных насекомых, которые вспыхивали и шипели на её поверхности. Руки Торва в бронированных перчатках дрожали от напряжения, но щит держался.

Снимая повреждённый шлем, Кромм направился к Драйго, который опустился на колени. Он собрался принести клятву в окружении вопящих слуг Чумного бога.

- Кальдор Драйго, ты принимаешь свою роль? - начал церемонно, хотя и торопливо, Кромм. - Ты принимаешь мантию лорда ордена и верховного гроссмейстера, посвящая себя последнему приказу Сигиллита?

- Принимаю.

- Отринешь ли ты все остальные требования своей чести, все личные заботы и мелочное смертное соперничество? Используешь ли ты всё доступное оружие и все методы, уничтожая наших врагов, включая Последний указ?

- Отрину.

- Ты приносишь эту клятву без всяких мыслей уклониться и понимаешь, что только смерть положит конец твоему долгу?

Драйго крепко сжал клинок.

- И в этом и этим оружием также клянусь.

- Хорошо. Пора. - Торопливо закончил Кромм

Он протянул руку и коснулся ладонью лба Драйго. Время словно замедлилось. Их души встретились.

Всё потускнело и стихло. Драйго почувствовал что-то - что-то холодное, острое и древнее. Дристанн передал ему знание, как кузнец ставит раскалённое белое клеймо, и он впустил в свой разум это обёрнутое слоями запутанных мыслей знание.

На малейшую долю секунды Драйго попытался увидеть, что это было, но оно обожгло его разум психической вспышкой сверхновой звезды, и он отступил. Как Кромм и сказал, его судьбой было нести это знание, но никогда не узнать, в чём оно заключается. И он предал забвению его в самых глубинах своей души, в самой неприступной части подсознания.

Вернулись цвета и звуки. Послышалось ворчание Торва.

- Лорд Драйго... я больше не могу сдерживать их! - с трудом произнёс библиарий.

Драйго надел шлем и крутанул мечом.

- Уходи! Забери его в безопасное место!

- Но я нужен вам...

- Я абсолютно уверен, что это больше не имеет значения. Просто уходи! Судьба ждёт.

Прежде чем Кромм успел возразить, он и библиарий исчезли. Щит упал и Драйго бросился на ожидающую орду.

Сцена 8а: Корновинские равнины - день

Мортарион вздрогнул от нетерпения.

- Говори же! Кто *ты*?

Задумавшись над вопросом, Драйго поднял Титановый меч.

- Я - Кальдор Драйго. Провозглашённый приемником лорда Геронитана, жизнь которого ты сегодня подло оборвал. Я - верховный гроссмейстер Серых Рыцарей - Шестьсот шестьдесят шестого ордена Адептус Астартес. Я - хранитель вечного огня и сиюю на...

- Снова титулы. Хватит, - перебил его Мортарион. - Ты опираешься на имена и обязанности, которые тебе дали другие. Разве у тебя нет ничего своего, маленький ведьмак?

- Я - спаситель Акралема. Моей рукой повергнуты твари...

- Нет! - воскликнул примарх, снова перебив его. - Тебе не напугать меня рассказами о своих деяниях или достойных врагах, которых ты поверг. Я - больше! Я - сын полубога и апостол *истинного* бога! Я - Повелитель Смерти! Я - *бессмертный*!

В небесах пророкотал раскат грома, словно отвечая на слова князя демонов. Драйго стиснул зубы. Было ясно, что никакое крикливое хвастовство или мстительная клятва не ослабят потустороннюю решимость примарха. Вместо этого он обратил свой гнев в себя, увеличивая психические резервы. Душа Мортариона была запутанной и защищённой, поэтому вместо тщетных попыток пробить его ментальную броню Драйго расширил свои возможности для грядущего боя.

Судьба. Всё и всегда сводится к судьбе. Он уставился стальным взглядом на князя демонов.

- Я - копьё света, что изгонит тьму. - Голос Драйго креп. - Я стану карой всей демонической породе и дьявольским исчадиям. Сам варп познает отчаяние и моё имя.

Глаза Драйго ярко засияли за шлемом. *Титановый меч* вспыхнул с растущим психическим зарядом, вдоль клинка засверкало фиолетовое пламя.

- Я вызываю тебя, "Повелитель Смерти", - воодушевлённо продолжил Драйго, - я бросаю вызов тебе и всем твоим сородичам, и я не буду знать покоя, пока галактика не очистится. Близится божественное возмездие Императора за твои отвратительные грехи, и я - проводник Его истинной воли. Никто из нас, начиная с благороднейшего и могучего Януса, первого лорда ордена, не испытывал такого святого восторга и славы, какие познаю я.

Мортарион рассмеялся. Драйго никак не отреагировал.

- О, благородный и могучий Янус! - фыркнул Повелитель Смерти. - Благородный, могучий, непоколебимый, благочестивый и достойный Янус...

Драйго вытянул руку в карательном жесте и психический удар вспыхнул на берегах Мортариона, как если бы хлестнули кнутом. Это было сделано с непоколебимой уверенностью дрессировщика, который наказывал непокорного зверя.

- Не произноси его имя. Ты - недостойн. Янус был первым из нас, кто стал противостоять силам Хаоса, и

величайшим.

Примарх всё ещё лучился весельем, но в нём теперь проявилось возбуждение.

- Я - *недостойн?* - рассмеялся он. - Плевал я на имя "Янус". Ты похож на него сильнее, чем думаешь...

Драйго снова хлестнул кнутом психической силы, который рассёк воздух между ними. Он придал своему голосу властность и сверхъестественную решимость:

- Хватит. Ты больше не будешь о нём говорить.

Повелитель Смерти неожиданно задумался и опёрся на рукоять косы. Драйго чувствовал тяжёлый пристальный взгляд из глубин капюшона, усиленный десятью тысячами лет войны и предательства.

- Ну, конечно же, сомневаюсь, что даже в архивах Титана хранятся первичные данные... *странствующих ангелов* Сигиллита. - Заговорщическим шёпотом прошептал он. - Имена. Власть. Это работает в обе стороны. Осторожность. Скрытность.

- На миг он замолчал. - Правда о прошлом Януса сотрясла бы все основы вашего жалкого ордена. В этом ты можешь не сомневаться. Предательство, трусость... ересь и брат, который охотно предаст своих ради жалкого полупридуманного искупления.

Драйго колебался меньше секунды, но Мортарион увидел тень сомнения в сердце Серого Рыцаря. Слова примарха превратились в отфильтрованный шёпот, проходивший сквозь дыхательную маску.

- Как я уже сказал твоему господину, прежде чем поверг его - *вас всех обманули*.

Затем исполинский князь демонов выпрямился, расправил кожистые крылья за плечами, взревел с адской яростью и атаковал.

Сцена 86: Орда - день

Атака была столь стремительной, что Драйго еле успел парировать. Ему бы отсекали руку с мечом у запястья, но инстинктивная вспышка психической силы изменила траекторию удара, превратив его из рассекающего в дробящий. Мощь атаки почти сбила Серого Рыцаря с ног, но он развернулся и пронзил *Титановым мечом* защиту примарха. Мортарион отскочил и начал наносить один за другим широкие удары косой.

Это был поединок, достойный легенд. Кругом толпились меньшие демоны, они спотыкались, падали друг на друга и вопили от восторга, наблюдая, как их повелитель играет с врагом. Огромная сила и мастерство примарха должны были покончить с Кальдором Драйго, но Серый Рыцарь сражался с отчаянной мстительной яростью, каждый раз избегая смерти, отбивая удар.

Психические резервы Драйго почти полностью исчерпались. Усталость начала проникать в его сверхчеловеческое тело, руки и ноги двигались тяжелее, реакция замедлилась. В отличие от него Мортарион казался полным сил, обновлённым мучительным конфликтом и благоволившими к нему энергиями варпа. Осталось недолго, прежде чем князь демонов воплотит в жизнь своё чудовищное преимущество.

Драйго неловко заблокировал очередной удар косой. И прежде чем Серый Рыцарь успел восстановить

равновесие, примарх подцепил *Титановый меч* изогнутым лезвием косы и дёрнул Драйго вперёд, нанося мощный удару открытой ладонью левой руки.

Толпа демонов ликующе загалдела, когда Серый Рыцарь, едва осознавая происходящее, рухнул в зловонную грязь. Меч выпал из руки. Мгновение он слабо боролся, пока Мортарион не впечатал свой когтистый ботинок в серебряный нагрудник.

Драйго застонал, керамит начал прогибаться и скрипеть, медленно выдавливая воздух из лёгких. Князь демонов рассмеялся.

- Умри, маленький ведьмак. Ты и все твои презренные братья - ничто для меня. Семь раз по семь семь раз! Великий Извратитель приветствует твою душу...

Не давая Драйго пошевелиться, Мортарион расправил крылья и снова начал взбалтывать болезненный воздух. Колдовская буря усилилась. И они были в самом её центре. Мортарион дышал глубоко и хрипло.

- Давай, испей со мной эликсир смерти. Присоединись к своему бывшему господину в обители Дедушки Нургла!

Князь демонов протянул левую руку, обхватил лицевую панель шлема Драйго и стал тянуть её из плотных печатей. На визоре вспыхнули и зазвенели предупредительные символы - герметизация доспеха оказалась под угрозой. Терминаторская броня могла защитить против большинства атак, но без шлема он падёт от чумного ветра, как и Геронитан.

У него остался один шанс. *Последний* шанс перед смертью. Драйго железной хваткой сжал огромную бронированную перчатку Мортариона и выпустил всю психическую энергию до последней капли.

- Пред взором бессмертного Бога-Императора... *сгори* за свои грехи, - тяжело дыша, произнёс он.

В руках Драйго вспыхнуло священное пламя и перекинулось на предплечье примарха. Собиравшийся ураган раздул его, оно перекинулось на сухие одежды, облежавшие могучее тело князя демонов, и огонь разгорелся в жгучий пожар. Мортарион превратился в огромный погребальный костёр. Он корчился и рычал от жгучей боли, но по-прежнему крепко сжимал шлем Драйго.

- Предательство... Колдовство... - раздался его исполненный боли крик.

Капюшон исчез, сгорев, клочья почерневшей ткани отлетели, открыв серую макушку с прожилками. Драйго впервые увидел глаза князя демонов под безволосыми бровями - хотя они оказались болезненно злобными и светились ненавистью, они были удивительно человеческими.

Вот оно. Умопомрачительный момент.

Всё снова поблекло и стало тише, как при контузии. Прежде чем Мортарион успел произнести ещё хотя бы одно слово, Драйго обратился внутрь себя и швырнул невысказанную правду истинного имени сквозь ментальную защиту примарха. Она ударила, словно игла, и исчезла.

Хватка Мортариона ослабла. Один покрасневший глаз дёрнулся.

Огромная боевая коса упала на землю, из маски респиратора раздался крик князя демонов. Это был разрушающий душу мучительный и полный боли вопль, который расшвырял ближайших демонических приспешников, а некоторых просто выбросил из реальности в облаках тошнотворного пара.

Несколько секунд приглушённый свет сиял сквозь пламя из трещин в броне, и затем Мортарион – Повелитель Смерти и Бледный Король – взорвался. Яркость вспышки не уступала яркости перегруженного плазменного реактора.

Драйго и всех в радиусе сорока девяти шагов оторвало от земли и отбросило. Куски разбитого доспеха примарха разлетелись дождём, словно осколки снарядов.

Серый Рыцарь оглянулся, чтобы посмотреть на то, что осталось от упавшего на спину мертвенно-бледного гиганта. Порванные крылья слабо подёргивались на утихавшем ветру.

Узревшая, как повергли их предводителя, орда обратилась в бегство.

Снова подняв *Титановый меч*, Драйго направился к упавшему Мортариону. Примарх дрожал и дёргался, плоть слезла почти со всего тела, виднелись обнажённые мышцы и мощный скелет. Внутренности свободно свисали или вывалились наружу. Земля вокруг почернела. Жалобное дыхание и хныканье вырывались из беззубого черепа, они могли вызвать жалость, если бы не были неописуемо мерзкими.

Несмотря на всё увиденное, Драйго понимал, что враг не побеждён, не до конца. Сейчас бессмертный князь демонов всего на всего рассеется в эфирных ветрах, чтобы снова собраться с силами и вернуться в физический мир, в котором он так крепко укоренился. Пока они не могли сражаться с Мортарионом на своих условиях, Серые Рыцари не могли связать его, как любого из Конклава Диаболус – они могли только задержать и отсрочить неизбежное. Возможно, когда нибудь “тот”, которого так боялся Повелитель Смерти, возвысится, дабы уничтожить его навсегда.

Но не сегодня. Так или иначе, судьбу удалось обмануть. Драйго не собирался гадать, как это отразится на будущем.

Он расстегнул повреждённые зажимы шлема и посмотрел на поверженного Мортариона. Пустые глазницы всё ещё горели остаточным тёмным светом, падший примарх царапал воздух дрожащими руками. Стоя над ним, Драйго видел сердце князя демонов, оно продолжало устрашающе биться в открытой груди.

Он мрачно улыбнулся:

- Что ж, ради будущего.

Мортарион зашипел, тщетно пытаясь отползти от неминуемого поцелуя острия *Титанового меча*, но Драйго удержал его, широко развёл сломанные рёбра и надрезал гнилое мясо демонического сердца.

Мортарион закричал.

В имени – сила. Сила в именах тех, кто жил и умер за Императора, и Драйго не мог даже подумать ни о каком имени, которое сильнее свяжет гниlostную душу Повелителя Смерти, чем имени Линуса Геронитана.

Грохот орудий стал ближе. Пока его боевые братья преследовали обратившуюся в бегство чумную орду, Кальдор Драйго выпрямился в полный рост, дабы исполнить своё предназначение и оборвать крики Мортариона последним завершающим ударом клинка.

Серый Рыцарь взревел, удар, и крики оборвались.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Сердце_Мортариона/_Mortarion%27s_Heart_\(аудиорассказ\)&oldid=6128](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Сердце_Мортариона/_Mortarion%27s_Heart_(аудиорассказ)&oldid=6128)

Эта страница в последний раз была отредактирована 17 октября 2019 в 23:06.